

Валерий Головизин

ЗАТЯНУВШИЙСЯ

ПОЛЕТ

Рассказы

Валерий Головизин

Затянувшийся полёт (сборник)

«Литео»

2018

Головизин В.

Затянувшийся полёт (сборник) / В. Головизин — «Литео», 2018

Жизнь в суровом, и немного даже, в сказочном мире хабаровского края накладывает на каждого его жителя свой непосредственный, персональный отпечаток. Я, автор этой книги, живу в этом мире и люблю в одиночестве сидеть у ночного таёжного костра слушая его неторопливую трескучую речь вглядываясь в огненные фигурки и видя в них будущих героев моих рассказов. Так появляются мои, не побоюсь этого слова, особенные рассказы которые не уводят от реальности, а наоборот приближают к ней, отвечая на многие научные и жизненные вопросы. Помогают найти выход в безвыходных ситуациях.

© Головизин В., 2018

© Литео, 2018

Содержание

Сейбл	5
Местификатор	11
Изгой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Головизин

Затянувшийся полёт (сборник)

Сейбл

Его разведывательный космический корабль, замаскированный под огромный каменный метеорит, нёсся с запредельной для своего класса скоростью. Он уходил от погони вражеских охранных истребителей, которая длилась уже несколько изматывающих, полного смертельного ужаса, часов. По нему били мощные лазеры, мазеры, гравитационные пушки, да чем только по нему не молотили, откалывая в грохоте и адском пламени огромные каменные куски породы от его метеорита. А сам он огромный пучеглазый, меняющий свой цвет при каждом взрыве от пурпурно-фиолетового до ярко-зелёного в красную горошину, осьминог сидел в центре метеорита, за пультом управления своего корабля. На голову его, в ужасающем грохоте и синем дыму, то и дело сыпались разбитые детали от разнообразного оборудования его корабля с разноцветными шевелящимися проводами. Осьминог судорожно нажимал трясущимися щупальцами мигающие цветные кнопки, пытаясь минимизировать ущерб от разрушительных неприятельских взрывов. Надсадно и визгливо кричал интеллект его корабля:

– Капитан, скоро защита нашего звездолёта не выдержит такого огромного количества попаданий от вражеских орудий!

– А что я могу поделать! – Орал ему басом в ответ осьминог – весь наш боезапас давно уже израсходован! Спрятаться нам негде! Кругом одни враги!

– Слева по курсу капитан, на радаре обозначилась нужная нам планета! На ней есть моря и океаны, двигаем к ней! Возможно на ней нам удастся укрыться от погони неприятеля!

– Летим к ней – равнодушно вздохнув ответил ему осьминог и нажал большую зелёную посадочную кнопку – иного варианта у нас с тобой всё равно нет!

Вскоре метеорит, раскалённый об атмосферу планеты до нескольких тысяч градусов, в виде ослепительного яркого болида нёсся к беспокойной поверхности огромного океана. Но в каких-нибудь тридцати километрах от пенистых вершушек зеленоватых океанских волн его догнал истребитель охранников и напоследок всадил в метеорит осьминога такую огромную порцию разрушительной плазмы, что каменная оболочка корабля-разведчика не выдержала треснула и рассыпалась на множество мелких раскалённых осколков погружившиеся с шипением в океанские волны. Вражеский разведывательный космический корабль был уничтожен. Сгорело и тело его капитана-осьминога, сгорело и рассыпалось всё, что мгновение назад составляло единый космический сверхмощный организм, но только не высокоэнергетическая субстанция самого осьминога, состоящая из сверхтонкой материи. Она плавно погружилась в холодные воды планеты и призадумалась:

– «Вот я и добился первой части, поставленной передо мной моим правительством, задачи. Плохо ли хорошо ли, но я достиг океана этой загадочной планеты. Теперь мне осталось изучить её и собрать все необходимые данные о ней, затем восстановить своё тело, отремонтировать свой корабль и стартовать к моей родной планете расположенной в созвездии Водолея, в звёздной системе Садалмелик в семьсот пятидесяти световых годах от Солнца, в нашей общей и уютной галактике Млечный путь. Но где мне взять для решения этой задачи такое гигантское количество нужной мне энергии, определённого типа? А что б решить мне эту проблему, я прямо сейчас и приступлю ко второму этапу своей экспедиции – к изучению океана этой планеты и поиску живых существ с нужной мне энергетикой».

И невидимая субстанция инопланетного осьминога неспешно поплыла среди огромных косяков рыб, креветок, стай дельфинов.

– «Ого – подумала субстанция, с удовольствием рассматривая всевозможную океанскую живность – сколько здесь разнообразного биоматериала, а потому создать себе новое тело не составит для меня особого труда. Но с этим я пока обожду, невидимым мне будет проще изучить эту таинственную планету и собрать нужные мне образцы. Остаётся главный для меня вопрос по энергии, так необходимой мне. Где же мне её сыскать, на этой чуждой планете?»

И вдруг субстанция заметила в нескольких километрах от себя странное человекообразное существо с рыбьим хвостом, излучающие в окружающее пространство необходимую осьминогу энергию. Существо, изгибаясь как змея, с коротким копьём в руке гналось за крупной рыбиной у самой поверхности океана.

– «Русалка! А это то, что мне нужно» – удовлетворённо подумала субстанция и через пару секунд оказалась возле красивой светловолосой девушки с тонкой талией и рыбьим хвостом.

– «Юная красавица русалка – подумала субстанция услужливо остановив рыбину которую девушка тот час пронзила своим копьём – сколько ей интересно лет? Судя по светло-зелёной радужности её больших и мудрых глаз, этому юному созданию не более ста пятидесяти лет. А сколько их существует на Земле? Как они произошли? И на каком уровне развития находятся эти водные люди?»

И что бы найти ответ на эти свои вопросы субстанция вошла в сознание русалки, и деловито стало в нём копаться.

– «Ага, тайное становится явным. Цивилизация русалок и русалов – сосредоточено размышляла субстанция вглядываясь в далёкое прошлое девушки – произошла от чудом уцелевших атлантов чья цивилизация девять тысяч лет назад, за великие грехи была уничтожена огромным метеоритом, а затем залита водами всемирного Потопа, светлыми ангелами Всевышнего. Сейчас в океанах морях озёрах этой планеты водных людей существует около трёх миллионов. Они дышат лёгкими, но цивилизация их достаточно хорошо развита и потому смогла создать какое-то подобие искусственных жабр, позволяющим этим водным людям жить и под водой. Но самое неприятное для меня то, что водные люди обладают телепортацией. А это значит, добывать мне их будет очень и очень непросто. А может существуют на Земле более доступные для моей охоты существа с подобной энергетикой?»

И субстанция вновь стала кропотливо исследовать сознание девушки, пока не увидело в нём вёсельную галеру с многочисленными гребцами.

– «А вот и то, что мне нужно, и это сухопутные люди – подумала довольная субстанция, впитывая в себя нужную информацию и выходя из сознания русалки – и сейчас цивилизация людей находится на низком уровне своего развития, за пятьсот лет до рождения Христа. А потому люди для меня будут лёгкой и доступной добычей. Вдобавок их много, и в данный момент на Земле проживает около одного миллиарда людей».

А девушка меж тем очнулась от гипнотического воздействия субстанции. Удивлённо и немного испуганно осмотрелась по сторонам. Затем схватила свою рыбину и исчезла с ней, как бы растворившись в океанских светло-зелёных водах.

– Телепортировалась – недовольно буркнула субстанция – хоть бы спасибо за рыбину сказала, что ли. Полечу ка я сейчас искать более лёгкую добычу – людей.

И она без видимого всплеска вылетела из воды и через несколько часов стремительного полёта, в ста пятидесяти километрах от побережья африканского материка субстанция заметила огромную галеру с десятками гребцов. Галера неспешно плыла по спокойной глади моря, рассекая её своим продолговатым носом. Слышался глухой ритмичный стук большого барабана, координирующий действия гребцов и вливая в их жилистые тела методичные порции бодрящей звуковой энергии так необходимой им для выполнения тяжёлой изнуряющей работы. И вдруг в сотне метров от галеры водяная гладь начала вспучиваться, подыматься к небу превращаясь в гигантскую тридцатиметровую волну-убийцу с седой рокочущей пеной на самой вершине. Постояв так секунду в раздумье над галерой с её кричащими от ужаса греб-

цами, волна обрушила сотни тонн своей разяще-бетонной массы вниз, на хрупкую людскую галеру, легко перемалывая её дубовые толстые доски с телами обречённых несчастных гребцов. А через минуту на бескрайней водной глади моря одиноко покачивался лишь огромный громкий барабан, под чьи гипнотизирующие звуки так любили работать погибшие гребцы.

– «Вот это для меня большой сюрприз – подумала изумлённо субстанция – неужели кто-то открыл охоту на людей раньше меня? По крайней мере мне надо это явление непременно изучить и выяснить, не будет ли оно угрожать и мне, в моей охоте на людей».

И субстанция опустилась к самому дну океана и быстро поплыла огибая его высокие хребты и глубокие тёмные впадины, осторожно прошупывая своими высокочувствительными сенсорными датчиками всё вокруг себя. И вдруг в глубине самой мрачной и самой холодной впадины, субстанцию сначала качнуло из стороны в сторону, а затем стремительно выбросило мощным водяным потоком к самой поверхности океана. А после, в звенящем грохоте зелёной волны, её подбросило на высоту в полсотни метров и с размаху шмякнуло в мириадах мелких брызг о спокойную и задумчивую гладь морскую.

– «И что это такое было? – Вновь сосредоточилась в раздумьях субстанция почёсывая свои невидимые бока – что или кто меня выбросил с глубины морской? Проверю ка я показания своих сверхчувствительных датчиков, и вполне возможно кое-что для меня прояснится».

И она окинула мысленным взором свои сенсорные датчики, быстро что-то просчитала в уме и воскликнула:

– И как это я сразу не догадалась! Всему виной антигравитационные лучи временами исходящие из ядра Земли. Под их воздействием вода на определённой площади дна морского теряет большую часть своего веса и взлетает вверх. Так в океане и возникают волны-убийцы. И чем больше глубина океана, тем больше масса выбрасываемой воды, а следовательно больше и высота самой волны. Поплыву ка я дальше изучать океан, быть может здесь имеется что-то ещё, что хоть как-то угрожает мне.

Вскоре она заметила большой переливающий разноцветными огоньками подводный город.

– «Инопланетяне – подумала недовольно субстанция – пожалуй мне от них надо держаться как можно дальше. Их технологии достаточно высоки, что б нанести мне определённый вред».

И в этот момент из тёмной глубокой впадины океана выплыла гигантская пятидесяти метровая акула, весом больше ста тонн.

– Ого! Вот это махина! – Воскликнула удивлённо субстанция – и называется эта ископаемая рыбина Мегалодон. А сколько в ней тупой необузданной ярости, кровавой жестокости, экспрессии – да это настоящая машина для убийства!

А рыбина меж тем, разогналась и ударилась своим тупым рылом в защитный энергетический экран подводного города.

– Не разрушить тебе его – молвила назидательно субстанция акуле – плыви отсюда подальше безмозглая рыбина пока не поздно, а иначе инопланетяне сварят из тебя своими лазерами уху в собственном соку.

И вдруг, из подводной пещеры расположенной в горе неподалёку от подводного города, стремительно выплыли два огромных плезиозавра. Щёлкая в ярости своими острыми как бритва зубами они набросились на ископаемую акулу пытаясь откусить у неё плавники и свирепая хищница трусливо бросилась от них наутёк, назад в свою глубокую и тёмную впадину.

– «Прикормили видно плезиозавров инопланетяне и заставили охранять свой подводный город» – сделала для себя вывод субстанция и поплыла не спеша дальше, с любопытством осматривая всё вокруг.

Через некоторое время она уже плыла в холодных антарктических водах, любуясь всевозможными формами гигантских ледяных айсбергов, и неожиданно для себя столкнулась с неведомым морским существом Менгиром.

– А это что ещё за чудо-юдо? – Молвила субстанция с любопытством осматривая животное – таких морских существ даже на моей планете нет. У него большая голова, диаметром не менее метра. Круглые мудрые глаза величиной с большое блюдо. Плоский нос, большой с острыми зубами рот. Шеи почти нет, а голова плавно переходит в тридцатиметровое туловище обросшее густыми белыми волосами и с двумя длинными мощными руками с пятью пальцами с загнутыми острыми когтями. Вместо ног пара длинных плавников. Вполне возможно это огромное животное может выбираться и на сушу, греться на Солнышке. Да, довольно таки любопытный образец, чем-то схожий своим разумом с китом. Поплыву ка я назад в тёплые африканские моря, а в пути подумаю, каким лучше образом охотится на людей, которых мне нужно изловить не менее ста тысяч душ.

И через некоторое время к субстанции сам собой пришёл ответ. Она увидела на дне в песчаном бугорке небольшое овальное углубление мимо которого проплывала разноцветная рыбка лениво помахивая своими прозрачными плавниками. И вдруг в облаке жёлтого песка из бугорка выскочил длинный омерзительный толстый червяк и своими острыми клыками схватил неосторожную рыбку. Затем он также мгновенно со своей несчастной жертвой скрылся в песке.

– «Вот и мне примерно так же надо начать охотиться за людьми – подумала субстанция подплывая к песчаному африканскому побережью – создам ка я плавающий песчаный остров в виде щупальца осьминога и буду ловить им корабли с людьми. Из людских душ я буду высасывать нужную мне энергию, а их плавающие средства будут мне служить какое-то время милыми игрушками».

Сказано – сделано, и субстанция поднадужившись стала наматывать вокруг себя десятки миллионов тонн прибрежного песка и через некоторое время неподалёку от африканского материка возник необитаемый остров в двадцать семь километров длиной и в километр шириной.

– На первое время хватит – подумала удовлетворённо субстанция находясь в толще острова и плывя в нём в направлении оживлённых корабельных путей – возникнет необходимость, увеличу его размеры, песка на этой планете хватает.

Вскоре неподалёку от побережья, в вечерних сумерках остров заметил большую галеру с гребцами.

– «Изменю ка я свой цвет с жёлто-песчаного на тёмно-синий, под цвет морской волны. Дабы не заметили меня люди с галеры. Когда я был осьминогом, мне частенько приходилось изменять свой цвет в различных жизненных ситуациях». – Подумал остров и изменив свой цвет, в призрачном ночном тумане стал незаметно подкрадываться к кораблю.

– Хозяин! – Крикнул один из людей стоявший на носу галеры и подсвечивая чадящим факелом кораблю дорогу – ничего в этой темени не видать, хозяин. Может остановимся и бросим якорь до утра? Предчувствие у меня плохое.

– Да чего ты боишься, Алойзиус – ответил ему хозяин – прошлый раз мы проходили этим курсом, и ничего, глубины здесь большие. Гребите живее вёслами! – Заорал хозяин на гребцов – к утру с товаром мы должны быть в городе!

И в этот момент галера врезалась во что-то мягкое и шуршащее.

– Хозяин! – Снова крикнул вперёд смотрящий – мы вылетели на песчаную косу.

– А ты куда смотрел?! – Крикнул ему в ответ разгневанный хозяин – у тебя же в руке факел! Неужели ты не видел этой песчаной отмели!

– Да песок на косе странный какой-то, под цвет ночной волны. Косу и в трёх шагах невозможно отличить от моря даже с факелом.

– Гребите назад болваны! – Гневно заорал хозяин на гребцов.

И гребцы натужно крикнув погребли вёслами в обратную сторону. Но вокруг галеры вдруг поднялся из воды и зашевелился как живой зыбучий песок, обильно пропитанный морской водой. Галера остановилась и стала медленно в него погружаться. Люди на корабле закричали от ужаса, стали выпрыгивать из галеры и их одного за другим поглощала с чавкающим довольным звуком песчаная пасть острова.

– Неплохой людской материалчик – весело молвила субстанция любуясь погибшими людьми с галеры – и энергетика их душ довольно таки неплохая. И так, в моём распоряжении уже имеются первые сорок человеческих душ.

И субстанция, поместив их в большую энергетическую сферу, затаилась в ожидании своей новой, несчастной жертвы.

Вскоре среди моряков многих стран поползли страшные слухи об ужасном плавающем песчаном острове, пожирающем людей вместе с их кораблями. И прозвали они этот остров Сейбл, что означает песчаный – песчаный ужас, пожиратель кораблей.

А плавающий остров меж тем из года в год по корабельным торговым путям продвигался всё дальше и дальше на Север планеты, ловя и пожирая корабли вместе с их экипажами. На больших глубинах он плыл в океане как гигантское песчаное облако и в это время его энергозатраты были максимальными, а в мелких местах он как бы шагал по морскому дну, что было для него конечно же более лёгким действием. В мелких местах остров увеличивал свои размеры до тридцати восьми километров в длину и полтора в ширину. А в глубоких местах океана, для уменьшения своих энергозатрат на передвижение, остров уменьшался почти в два раза.

Наступил двадцать первый век. Остров Сейбл охотился за людьми уже у берегов Канады. За свои почти две с половиной тысячи лет существования он поглотил около тысячи кораблей вместе с их экипажами. Каких судов только не было в его мрачной коллекции, здесь были и древнеримские галеры, всевозможные парусники со сломанными мачтами и с истлевшими парусами, ржавые пароходы, было даже несколько подводных лодок времён Второй мировой войны. Субстанцией было уже накоплено восемьдесят пять процентов так необходимой ей энергии. Но хитрые люди установили на острове маяки, а на их современных кораблях появились локаторы и радары, и количество пойманных человеческих душ субстанцией стало резко сокращаться.

– «Надо усовершенствовать тактику ловли людей – решила субстанция – мне осталось набрать каких-то пятнадцать процентов нужной энергии и тогда наступит для меня долгожданная свобода. Я восстановлю своё тело осьминога, свой космический корабль и полечу на нём к своей родной планете в звёздной системе Садальмелик, затерянной в бескрайних просторах нашей Вселенной. А теперь подумаем о новой тактике охоты, с маяками указывающими местонахождение моего острова я управлюсь с помощью густого тумана, но вот как мне управится со всевидящими локаторами кораблей – и субстанция на минуту призадумалась. – Принцип работы локаторов кораблей мне понятен и связан он с отражёнными радиоволнами, а что если я начну поглощать эти радиоволны и тогда, наверное, удача вновь вернётся ко мне».

– Капитан! – Окликнул рулевой, дремавшего пожилого человека в халате и домашних тапочках, сидевшего в уютном тёплом кресле в тёмном углу рулевой рубки – непонятка какая-то происходит, капитан. Неподалёку от нас, справа по курсу нашего грузового корабля должен находиться этот ужасный остров Сейбл. Но локатор наш ничего не показывает, нет даже малейшей отметины на его экране.

– Не обращай на это внимание, Майкл – зевая ответил капитан – возможно локатор наш барахлит немного. Будем в порту, не забудь вызвать мастера, пусть подремонтирует локатор. Веди корабль по карте и компасу – вернее будет.

– Но компас крутится как очумелый, капитан. Не поймёшь где у него Север, а где Юг.

– Снова ты, наверное, что-то путаешь Майкл – недовольно произнёс капитан выбираясь из своего насиженного кресла – не может стрелка компаса крутиться, она же не пропеллер самолёта.

Но когда он подошёл к компасу и глянул на его вращающуюся стрелку, то не поверил своим глазам.

– Сколько лет хожу по морям и океанам – удивлённо произнёс капитан – но такую аномалию я вижу впервые. Смотри внимательней по сторонам Майкл, на острове Сейбл установили пару маяков и свет их виден за десяток миль от этого ужаса кораблей.

– Но сейчас тёмная и безлунная ночь капитан, к тому же над морем поднялся такой густой туман, что его хоть лопатой разгребай. Может не будем рисковать и встанем на якорь до утра, капитан? Глубины здесь небольшие.

– К утру мы должны стоять под разгрузкой в порту – недовольно пробормотал в ответ капитан – веди смелее корабль Майкл. Предчувствие мне подсказывает, что остров Сейбл должен находится намного севернее от нас. Интуиция меня ещё никогда не подводила.

Но на этот раз предчувствие капитана обмануло его, и надрывно зашуршал песок под килем большого грузового корабля.

– Приехали – уныло произнёс рулевой.

– Что за чертовщина! – Крикнул удивлённо возмущённый капитан – в этом квадрате не должно быть острова Сейбл! Давай задний ход дизелям Майкл! Скорее!

Но сколько корабль не буравил своими винтами морскую воду вперемишку с тягучим песком, он не сдвинулся в море ни на миллиметр, как будто его неведомое хищное существо крепко держало за корпус. Вдобавок вокруг гибнущего судна стал намываться морскими бурунами песок, и корабль медленно, но верно стал в него погружаться.

– Включай аварийную сирену Майкл, буди команду! Надо спускать шлюпки на воду и переправляться на берег!

– Будет сделано капитан! – Крикнул рулевой на ходу включая корабельную сирену и выбегая из рулевой рубки в кромешную ночь.

А к терпящему бедствие судну уже подбегали смотрители маяков и несколько спасателей живущих на острове Сейбл. Они размахивали в густом тумане яркими фонарями и громко кричали:

– Не высаживайтесь на берег! Не высаживайтесь! Вас поглотят зыбучие пески! Утром мы вас спасём и переправим на остров!

Но команда корабля не слушала их и в панике забиралась в шлюпки. Оттолкнувшись от борта судна вёслами, они в несколько гребков достигли полого берега острова, выпрыгнули на него и пробежав несколько метров стали с криками ужаса погружаться в зыбучий песок. Спасатели бросили им верёвки, и несколько человек из экипажа корабля им всё же удалось спасти.

– Паника губит людей – молвила сурово субстанция с интересом рассматривая души только что погибших моряков – и теперь вы послужите мне, моим скромным космическим интересам инопланетного осьминога. А мне всего лишь надо вернуться в свой дом. На свою родную планету в созвездье Водолея, так что не обессудьте меня, господа моряки. Как говорится, ничего личного – с сожаленьем произнесла субстанция запихивая души моряков в энергетическую сферу, битком набитую вопящими от ужаса душами многих людских поколений.

А через несколько часов наступило очередное тёплое летнее утро на планете Земля, и сонное Солнце осветило пески длинного, в виде гигантской лапы осьминога, ужасного острова Сейбл с нетерпением ждущего свою очередную невинную жертву.

Местификатор

– А правду люди говорят, что вы замещали нашего короля Якова первого, во время его отъезда в Шотландию? – Спросил капитан корабля, высокого человека в коричневом камзоле сидящего напротив него за обеденным столом.

– Да – ответил Френсис Бэкон, отпив из рюмки глоток красного дорогого вина – так оно всё и было. Несколько месяцев я действительно был регентом нашего короля. А управлять такой амбициозной и своеобразной державой как наша Англия, дело я скажу вам довольно таки не простое и хлопотное. С одними только колонистами, едущими в Северную Америку, хлопот не оберёшься. А сколько колонистов-пуританцев находится сейчас на вашем корабле, капитан?

– Мужчин, пятьдесят человек. С ними столько же женщин, и детей примерно человек тридцать пять наберётся – сказал капитан зацепив вилкой из расписной тарелки крупный кусок жареной рыбы – с колонистами много разных животных.

– А каких именно животных и сколько?

– Волон с десятков, лошадей двенадцать штук и овец два десятка, находятся в трюмах нашего корабля – молвил капитан поморщившись – тесновато правда им. Ну да ничего, потерпят. Скоро будем в Канаде, там отъедятся душистой травой на бескрайних американских просторах.

– А вы сможете высадить переселенцев и меня на каком-нибудь маленьком необитаемом живописном островке, неподалёку от американского материка?

– Конечно же смогу, и я буду очень рад услужить вам в этом. Есть у меня на примете маленький живописный островок поросший дубовым лесом и назвал я его островом Оук, что означает дубовый. От материка этот остров отделяет небольшой пролив в полмили шириной. Я всё хочу задать вам один маленький вопрос, уважаемый Френсис Бэкон – молвил капитан, вопросительно посмотрев на высокопоставленного государственного чиновника – зачем вам это нужно? И какая нужда принудила вас, философа-богача историка политика и видного государственного деятеля, ехать в такую даль, в Америку?

– Видите ли в чём дело уважаемый, я отошёл от государственных дел в тысяча шестьсот двадцать первом году – тяжело вздохнув, и поморщившись при воспоминании о своих неблагоприятных днях, молвил Френсис Бэкон – но я по-прежнему состою первым советником нашего славного короля Якова первого. Так вот, в связи с уходом со службы, свободного времени у меня появилось очень и очень много. И решил я попутешествовать, мир посмотреть. А на острове я хочу спрятать свой небольшой медный сундучок полметра в длину и в четверть в высоту и в ширину. Он в свою очередь упрятан в дубовый сундук, и вы видели его при погрузке на ваш корабль.

– А что в этом медном сундуке – золото драгоценные камни?

– Я знаю, вы благородный и честный человек – молвил Френсис Бэкон, пристально посмотрев капитану в глаза – и вы никому не скажете того, что я вам сейчас расскажу.

– Даю слово старого моряка – сказал капитан, встав из-за стола и стукнув себя кулаком в грудь – всё что вы сейчас мне скажете, останется только между нами.

– Так вот – продолжил Френсис свою таинственную историю – в этом сундуке для меня находится более дорогое, чем золотые безделушки и драгоценные камни. В этом сундуке наполненным ртутью лежат мои рукописи, придавленные двумя тяжёлыми золотыми брусками. Многие из этих рукописей опубликованы мной в Англии под псевдонимом – Шекспир.

– Так значит, все шекспировские произведения написали вы?! – Изумлённо воскликнул капитан, усаживаясь в своё кресло.

– Да, почти все – утвердительно ответил Бэкон – и доказательство сего, лежит в этом медном сундуке. За самим Шекспиром числится всего лишь нескольких небольших и слабых пьес, более сложных произведений трудно ожидать от такого полуграмотного человека, каким был наш Шекспир.

– А зачем вы свои рукописи погрузили в ртуть?

– В ней они будут храниться многие века – ответил учёный-философ – ведь как известно ртуть очень ядовита, а это значит никакая гниль и ветхость не доберётся до моих произведений.

– Но почему вы писали свои произведения под псевдонимом?

– Вы же прекрасно знаете капитан, что писательство в нашей стране и в наше время не жалуют, писатели у нас не в чести. На них в нашей стране смотрят как на шутов гороховых. А я работал и продолжаю работать на высокой государственной должности, я первый советник короля и если вдруг обнаружится что я ещё и писатель – доверие ко мне сразу резко упадёт, и меня выгонят и с этой моей единственной службы.

– Но зачем вам их так далёко везти на корабле, а затем прятать свои рукописи на необитаемом острове? Их можно было бы упрятать с таким же успехом где-нибудь в Англии, зарыв в каком-нибудь придорожном холме?

– Видите ли в чём дело капитан, я хочу наказать жадных корыстолюбивых людей и если не в наше время, то в будущем. А с недавних пор я ещё увлекаюсь и мистикой, поэтому я обустрою свой клад так, что он накажет жадных кладоискателей сам. Ну а если они и докопаются до истины, то люди будущего узнают, что Шекспир как писатель – никто, и почти все его бессмертные произведения написал я, философ историк и политик шестнадцатого века – Френсис Бэкон.

– Завтра наш корабль к утру будет у этого необитаемого острова – сказал капитан, внимательно осмотрев западный морской горизонт.

– И это очень хорошо – ответил Бэкон – я знаю пуританцы, которых вы везёте на своём корабле, очень трудолюбивые и набожные люди, и они помогут мне, разумеется за звонкую золотую монету, обустроить и упрятать мой клад.

А ранним летним утром двенадцатого июня тысяча шестьсот двадцать второго года, большой грузовой корабль, подгоняемый слабым морским ветром подошёл почти в плотную к необитаемому острову. Мужчины колонисты высадились в шлюпке на его пологий берег, спилили несколько десятков дубов и смастерили из них плоты на которых к полудню, переправили на берег всех своих животных, а затем женщин детей и всё своё имущество. Последним они вытащили из трюма и погрузили на плот большой тяжёлый дубовый сундук богача-философа и его личные вещи.

Ярко горели костры на песчаном морском берегу. В больших котлах варилась душистая уха. Стрекотали сверчки в кустах репейника, а с ночного неба смотрели на английских переселенцев любопытные яркие звёзды.

– И долго вы здесь пробудите? – Спросил капитан корабля, Френсиса Бэкона сидя с ним на брёвнышке возле трескучего костра.

– Да я думаю не больше полугода – ответил философ – в конце Ноября месяца вы приедете на этот остров и отвезёте меня с моими слугами в нашу старую и добрую Англию.

На следующий день, проведив в дальнее плавание корабль, Френсис Бэкон отправился с несколькими колонистами обследовать остров и подыскать подходящее место для обустройства своего клада.

– Вот под этим большим молодым дубом мы выроем шахту – сказал философ колонистам – к этой его толстой ветке привяжем блок, и при помощи волов будем вытаскивать за верёвку из шахты в деревянном ящике породу.

– А какой глубины будет ваша шахта? – Спросил один из пуританцев.

– Я думаю не более семидесяти метров – ответил учёный-философ – и примерно через шесть месяцев, мы должны закончить все наши работы.

– Сделаем раньше – ответил уверенно колонист – с помощью волов, мы с этой работой быстро управимся, я думаю месяца за четыре.

И уже на следующий день десяток переселенцев, сменяя друг-друга, стали дружно рыть шахту. Остальные мужчины пилили брёвна для крепежа стенок шахты, ловили сетями рыбу, а также приступили к строительству домов для своей зимовки на острове. А их женщины возились с детьми, пасли на лугах скот и варили еду.

Через день были выкопаны первые три метра шахты. Колонисты на следующий день установили в ней вертикально дубовые трёхметровые брёвна и закрепили их сверху и снизу бревенчатыми венцами. На следующие три метра шахты колонистам так же понадобилось два дня, и так продолжалось до глубины шахты в тридцать три метра, где неожиданно из кострового канала хлынула в шахту холодная морская вода.

– Забывайте быстрее канал короткими брёвнами с паклей и тряпками! – Кричал на колонистов Френсис Бэкон, бросая им в шахту старые вещи.

И пуританцам, ценой невероятных усилий, вскоре удалось справиться с потоком. Следующие метры строящейся шахты пошли немного медленней хотя пара могучих быков всё также как и прежде легко и непринуждённо вытаскивало большой ящик с породой на поверхность острова. Где за ящик цепляли другую пару быков, и они в свою очередь оттащивали ящик на несколько метров в сторону от шахты и переворачивали его, освобождая от земли.

– «И это очень хорошо, что на пути нашей шахты появился костровый канал – думал удовлетворённо учёный-философ – с годами пакля и тряпки истлеют, морская вода начнёт поступать в шахту и кладоискателям будет значительно труднее добраться до моего бесценного сундука».

На сорок восьмом метре шахты колонисты наткнулись на второй костровый канал и хотя пакля и старая одежда была у них наготове, с этим потоком им пришлось повозиться значительно дольше, ибо с глубиной шахты увеличилось и давление морской воды во втором костровом канале.

Примерно через три месяца шахта была выкопана. Наступил торжественный и праздничный для всех переселенцев день, тяжёлая трудная и очень опасная работа по сооружению шахты, была закончена. Френсис Бэкон приказал привезти свой сундук и двое колонистов в телеге, запряжённой парой лошадей, доставили большой дубовый сундук к самой шахте. Учёный-философ приказал четверым крепким пуританцам открыть сундук и за верёвки поднять из него второй, медный сундук и поставить его на землю. Вскоре приказ учёного был выполнен, и Френсис Бэкон отперев замок, торжественно открыл тяжёлую медную крышку сундука.

– Смотрите! – Громко сказал учёный колонистам – здесь нет драгоценностей. И сей сундук, не набит золотыми монетами. В нём находится ядовитая ртуть.

При этих словах Френсиса Бэкона любопытные колонисты, обступившие плотной стеной учёного с его сундуком, резко отшатнулись.

– Не бойтесь – сказал Бэкон колонистам – сейчас дует лёгкий ветерок, и он уносит ядовитые пары ртути к морю. А сейчас я покажу вам что находится в этой ртути, и что я хочу упрятать от людей на долгие века в этой шахте.

И учёный при помощи двух медных щипцов, достал из ртути сначала пару золотых брусков. А за ними всплыли на поверхность, ярко переливающей на Солнце ртути, перетянутые крест-накрест зелёной бечёвкой пара плотных стопок бумажных листов. Бэкон вытащил их за бечёвки и положил на широкую дубовую доску.

– Смотрите друзья мои – сказал учёный, развязывая бечёвки и показывая переселенцам содержимое одной из стопок – что в них находится. В них содержатся мои бесценные произведения, которые я создавал несколько десятков лет. В этой стопке находятся мои произве-

дения уже опубликованное под именем Шекспира. Вот это «Отелло» – молвил Бэкон показывая колонистам толстую пачку листов исписанную мелким красивым своим почерком – а вот это «Ромео и Джульетта» и так далее. Во второй стопке находятся ещё не опубликованные мои произведения под псевдонимом Шекспир. Смотрите – это «Укрощение строптивой», а эта пачка листов содержит моё произведение «Макбет» и так далее. К чему я всё это рассказываю и показываю вам, друзья мои? Да к тому, что б вы в недалёком будущем не превратились в охотников за моими сокровищами. Больших сокровищ в этой шахте, способных окупить затраченный на раскопки тяжёлый физический труд, не будет. А сейчас я уложу своими произведения снова в ртуть, придавлю их золотыми брусками и мы крепко-накрепко закроем наши сундуки и опустим их на дно вырытой нами шахты.

Через час сундук уже находился на предназначенном ему месте и колонисты быстро смастерили над ним перекрытие из толстых дубовых брёвен, а учёный-философ бросил на них тяжёлую золотую цепочку.

– К чему подобная щедрость? – Спросил Френсиса один из пуританцев.

– Что б жадность будущих грабителей наказала их, охотников за чужим добром – ответил усмехнувшись учёный.

И на каждые следующее перекрытие, которое настилалось на венцы шахты расположенные примерно через три метра, учёный бросал или золотой браслет, цепочку или укладывали тяжёлый камень с выбитыми на нём колонистами, по указанию Френсиса Бэкона, таинственными знаками. Через месяц последнее бревно было уложено в верхнее шахтное перекрытие.

– Может мы над шахтой, воздвигнем небольшой холм – спросил один из пуританцев учёного.

– Нет, мы ничего воздвигать над моим кладом не будем – ответил ему Бэкон – необходимо чтоб мой сундук в шахте в будущем был найден людьми. Постройте над шахтой небольшой дом, где я со своими слугами буду дожидаться корабля, который отвезёт нас домой, в Англию.

Через две недели над шахтой красовался небольшой бревенчатый дом. Учёный щедро рассчитался с пуританцами за проделанную работу, а когда наступили осенние холода к острову подошёл долгожданный корабль. Френсис Бэкон тепло попрощался с колонистами, ставшими ему добрыми друзьями, и ранним морозным утром двадцать первого Ноября тысяча шестьсот двадцать второго года, он отплыл с острова Оук на Восток, на встречу поднимающему из-за горизонта оранжевому доброму Солнцу. На встречу со своими новыми гениальными произведениями.

– Как прошли ваши полгода на необитаемом острове? – Спросил учёного капитан, стоя с ним на корабельном мостике.

– А вы не поверите – великолепно! – Воскликнул Френсис Бэкон, улыбнувшись свежему попутному морскому ветру – цели своей я достиг и упрятал надлежащим образом свой бесценный клад. Вдобавок я сделал первоначальные письменные наброски своих будущих произведений находясь на берегу моря, под шум рокочущих волн подсказывающих мне интересные сюжеты для моих пьес трагикомедий и комедий.

– Тогда в добрый путь, непризнанный великий английский писатель, Френсис Бэкон!

– В добрый путь, капитан.

Изгой

– А мне постельного белья не нужно, у меня своё есть – говорил в общежитии ухмыляясь крепкий молодой парень, вытаскивая из сумки чистые белоснежные простыни в дорожной полиэтиленовой упаковке и хвалясь ими перед своими товарищами – когда все пассажиры выходили из вагона, я прошёл в заднее пустующее купе и аккуратно положил в свою сумочку этот свежайший комплект белья – с этими своими хвастливыми словами парень вытащил из пакета простыни и с наслаждением вдохнул в себя их аромат.

– Молодец – отозвался второй молодой рабочий Виталий, расправляя свою постель на скрипучей железной кровати в небольшой полутёмной комнатке – хозяйственный ты человек Серёга, деньги себе сэкономил. Многим надо учиться у тебя простой житейской мудрости и давно бы мы уже тогда коммунизм построили и уверенно шагнули бы в светлое счастливое будущее человечества.

– А обнову обмыть полагается – хохотнув, молвил Юрий, молодой парень так же командированный в заснеженный приморский городок для монтажа спецоборудования – так что Серёга, беги сейчас за пузырём.

– Плохо ты поступил Серёга – вздохнув сказал невысокий средних лет рабочий одетый в старую потрёпанную рабочую одежду – у молодой проводницы вагона вполне возможно есть маленькие дети и она сидит сейчас со слезами на глазах и уже в который раз пересчитывает бельё, пытаясь понять откуда у неё недостача. Куда же делись эти её злосчастные простыни? Выходит, ты украл деньги у её детей. Нельзя так поступать Серёга и нарушать восьмую заповедь Господа которая гласит – НЕ ВОРУЙ.

– Да что ты так Степаныч переживаешь из-за её драных простыней! – Отозвался с негодованием Серёга – да у неё этого барахла в заглазнике как у дурака махорки!

– Сколько бы не было, но нельзя так поступать и тянуть всё, что плохо лежит. Не по Божьи это.

– Да будет вам уже ругаться из-за пустяка – недовольно басом произнёс Василий, бригадир их летучей бригады по ремонту и монтажу спецоборудования, одетый в новенькую рабочую спецовку и примерно одного возраста со Степанычем – давайте лучше думайте пацаны, что нам на ужин сегодня сварить?

– Что-то мы борща давненько не кушали – молвил Виталий зевая – Степаныч, я знаю ты борщ хорошо варишь. Давай я помогу тебе картошку к нему чистить.

– Да что там чистить пять картошек – отозвался он – управлюсь сам.

– Так, тогда ты Пашка – обратился бригадир к лежащему на кровати худенькому парню, увлечённо рассматривающему цветные картинки в своём телефоне – дуй в магазин, купишь пару пузырей с водярой ну и, что-нибудь там из курева.

– Хорошо – отозвался он вставая со своей кровати – деньги давай.

И бригадир отсчитав помятые купюры, передал их рабочему со словами:

– Сдачу не забудь вернуть.

– Ладно – лениво ответил Пашка и одев тёплую курточку вышел из комнаты.

– А Степаныч принялся готовить ужин для бригады недовольно слушая разговор рабочих:

– Сейчас Пашка пойдёт в магазин, деньги все пропьёт за углом и приползёт в общагу пьяный на карачках – ехидно молвил Юрка глядя в морозные узоры на окне – нельзя ему деньги доверять. Ему и лопату то на работе страшно доверить, а здесь кучу рублей выдали.

– Конечно – согласился Виталий сметая тряпкой мусор со стола – а скорей всего с этими деньгами пойдёт он сейчас в женское общежитие и будет там гулять с девками до утра.

– Это вряд ли – молвил Серёга вступая в, обычный в таких случаях, диалог и ложась на свою кровать – Пашка у нас тихушник. Скорее всего он запрячет куда-нибудь деньги, а нам скажет, что их потерял или у него их из кармана вытащили, когда он в очереди за водярой стоял.

– Да хватит вам уже поганить своего товарища – возмутился Степаныч не выдержав потока грязной лживой напраслины льющийся смердящим потоком на одного из рабочих и ставя кастрюлю с водой для борща на газовую плиту – заповедь святую девятую Божью нарушаете которая гласит – НЕ НАГОВАРИВАЙ НАПРАСЛИНЫ НА БЛИЖНЕГО СВОЕГО. Вместе в одной бригаде работаете и всякую гадость на Пашку наговариваете.

– Степаныч! – Возмутился Виталий – хватит нас уже своими нравоучениями доставать! Жизни от тебя никакой нет. Достал ты нас уже своими заповедями Божьими.

– Мы же не мешаем тебе борщ варить – поддержал его Юрка – вот и вари его себе потихоньку и не вмешивайся в наш разговор.

– Да рад бы не вмешиваться, просто молчать больше мочи нет! Вы же прекрасно знаете, что Пашка порядочный человек и никогда ничего подобного он себе не позволит. По себе что ли о нём судите?!

– Ты когда-нибудь нарвёшься на большую неприятность, праведник – лениво отозвался Серёга – что ты постоянно против рабочего класса прёшь! Нравится тебе соблюдать законы Божьи, ну и соблюдай ты их у себя в тёмном углу, а на нашу психику не дави!

– Хватит вам уже орать! – Вступился за Степаныча бригадир – самым тогда надо было бежать в магазин. Что не пошли?

– Пашка у нас самый молодой – недовольно отозвался Серёга – пусть он и бегаёт по магазинам.

Вдруг дверь в комнату отворилась и вошёл Пашка с пакетом в руках, он вытащил из него бутылки и поставил их на стол, а блок сигарет со сдачей отдал Васильичу. Сняв куртку он вновь лёг на свою кровать, уставился в свой телефон и на некоторое время в комнате воцарила тишина.

– Когда уж этот борщ сварится? – Нарушил молчание Юрка – жрать то как хочется. Степаныч, сделай там пламя на конфорке побольше, целый час борщ у тебя уже на плите варится.

– Да нормально он варится. А вы тоже на кроватях не валяйтесь, ложки чашки на стол соберите, хлеб порежьте, полы в комнате подметите.

– Ты же вчера их подметал Степаныч.

– А сегодня на полу мусора нет, что ли?

– Пашка! – Приказным тоном произнёс Юрка – живо подметаёй пол.

– Я в магазин ходил – недовольно отозвался он, не отрываясь от своего телефона – пусть подметает полы тот, кто сегодня ничего не делал.

– А я крошки со стола сметал – молвил улыбаясь Виталий – так что Юрий и Серёга вам жребий тянуть и решать кому полы в комнате подметать. Васильич не в счёт, он у нас бригадир.

– Пускай Степаныч тоже участвует – ехидно произнёс Юрка – кто предложил, тот тоже должен участвовать в жребии кому наводить порядок в комнате.

Степаныч ничего не ответил, а молча взял веник совок и за минуту подмёл полы в небольшой комнатке.

– Послужить бы вам во флоте надо ребятки – через некоторое время произнёс он – там бы деды живо из вас эту дурь да дурь вышибли.

– А тебе Степаныч эту дурь, деды на флоте давно уже видно повышибали – с ехидством произнёс Сергей.

Степаныч ничего ему не ответил, а молча пошёл на кухню доваривать борщ для бригады.

На следующий день, задолго до обеденного перерыва, мрачный Степаныч вошёл в комнату общежития и молча стал собирать свои вещи в большую дорожную сумку. Вдруг дверь в комнату распахнулась, вошёл бригадир Василий и недовольно произнёс:

– А что ты хотел Степаныч – бригада отказывается с тобой работать. Достал ты их уже своими нравоучениями. Специалист ты хороший, слов нет. Но сними хотя бы раз свои розовые очки, посмотри внимательней вокруг себя, и ты увидишь, что весь мир такой паршивый, заполонённый ворами извращенцами и людьми наговаривающими наспралину друг на друга и так далее по всем заповедям Божьим. И один ты их никогда не перевоспитаешь, только хуже себе сделаешь. Сегодня, можно так сказать, ты уволил себя из нашей бригады. А дальше куда пойдёшь? Люди везде одинаковы и почти все, такие же как и в нашей бригаде. Возьмём, к примеру, тех же гастарбайтеров мусульман из нашего ближнего зарубежья – сам же мне рассказывал, что когда с ними на стройке работал видел, что они и развратничают и водку пьют и матерятся не хуже наших рабочих, даже в свои священные праздники, и ты им как-то сделал на это замечание. И что они тебе ответили – мы в доме под надёжной крышей и Аллах нас с неба не видит – и посоветовали тебе не совать свой длинный нос в их мусульманские дела. Они забывают, что светлая частичка Аллаха есть в каждом из людей и Всевышний всё видит, всё слышит и прекрасно знает о всех грехах их и проступках под какими бы железобетонными крышами они не прятались пытаясь скрыть свои многочисленные пороки от Аллаха. Пойми Степаныч, все люди одинаковы, а ты изгой в этом мире и тебе, как питекантропу, надо жить где-нибудь далеко в тайге подальше от людей, чтоб не смущать их затемнённый разум своими светлыми праведными бреднями и заповедями Аллаха. Пойми ты, они не нужны людям, они мешают им воровать богатеть развратничать, они мешают людям жить во грехе – так, как они хотят. А посмотри, что творится в западных странах, почти все их города превратились в Содом и Гоморру, кругом духовная грязь разврат погоня за деньгами и в людях не осталось уже ничего светлого и святого. В их церквях на паперти священнослужители танцуют рок-н-ролл, несут оттуда всякую ересь и ахиною, венчают однополые пары!

– Эк, тебя разнесло сегодня – хмурясь, ответил бригадиру Степаныч – что раньше то молчал?

– Да уж очень мне не хочется превращаться в такого же изгоя как и ты, Степаныч. А сегодня, когда рядом нет рабочих из нашей бригады и в день твоего увольнения, я решил тебе всё высказать, что накопело у меня на душе за то время пока ты с нами работал. Выплеснуть, как говорится всё наружу, а потом забыть обо всём и жить своей прежней жизнью. Уходи Степаныч из бригады, хорошую денежную работу ты вряд ли себе теперь уж найдёшь. Советую тебе пасеку купить, завести себе пчёл и уехать с ними в какую-нибудь непролазную таёжную глушь, что б о тебе никто не слышал, и не видел тебя больше. Пойми Степаныч, таёжные дикие звери и твои пчёлы быстрее вникнут и примут заповеди Божьи, нежели человек. Слышал бы ты, что про тебя говорят рабочие из нашей бригады, какую гадкую наспралину на тебя наговаривают, какие помои на тебя льют, когда тебя нет рядом с ними – то ты бы уже давно потерял веру в человечество.

– А я может давно уже её и потерял – недовольно ответил Степаныч – но всё же мне кажется, иногда, что всё же ещё что-то осталось во мне от веры в человечество, когда смотрю я в сторону мусульманского мира. Там есть много праведников истинно верующих во Всевышнего. Нашей бы стране побольше этой веры, а то что творится – как только в США и в Западных странах извращенцы снимают штаны и садятся в метро с голыми задницами, то сразу же и в московском метро безбожники норовят пролезть без штанов. Хорошо хоть наш президент пресекает этот бесовской беспредел и полицейские вовремя образумливают извращенцев. Ну почему люди так падки на всё плохое гадкое и развратное? Почему они не вникают в заповеди Божьи? А ведь в каждой Его маленькой заповеди скрыт гигантский смысл. Надо только заполнить душу людскую Его заповедями святыми и человек отвернётся от всего чёрного бесовского

и пойдёт светлой дорогой к Богу к счастью и процветанию своему. Ну пока, бригадир. А то, как бы мне на поезд не опоздать – сказал Степаныч, забрасывая свою тяжёлую сумку с вещами на плечо и протягивая руку бригадире в прощании – и всё же Васильич прятаться я от людей не буду. Пусть я буду в их понимании самым последним человеком, изгоем на Земле, но мы ещё повоюем Васильич. Мы ещё повоюем с людскими низменными пороками. И пусть нас будет во всём людском мире хотя бы тысяч сто, из нескольких миллиардов грешников, но мы всё равно выведем людей на светлую дорогу к Аллаху, как бы грешные люди не упирались и не желали того.

С этими прощальными своими словами Степаныч вышел из комнаты, затем хлопнула за ним входная дверь впуслав в общежитие морозные клубы пара. А бригадир долго ещё стоял у окна, задумчиво смотря на удаляющуюся по заснеженной дороге, сгорбленную тяжёлой ношей, фигуру праведника.

А через полтора часа Степаныч уже лежал на верхней полке плацкартного выгона и под стук колёс недовольно слушал разговор двух подвыпивших парней, каждое слово которых переплеталось витиеватым матом.

– Ребята, разрешите мне присоединиться к вашей беседе – предложил он им.

– Давай дядька – согласился один из них наливая в стакан спиртное – слазь со своей полки и присоединяйся к нам. Я тебе уже полный стакан водяры налил.

– Конечно слазь – ответил второй парень заплетающимся языком – что там тебе лежать и спать. Ночью-то что делать будешь?

Степаныч слез с полки и уселся с одним из парней, который тут же протянул ему стакан с расплёскивающей веселящейся жидкостью.

– Нет, спасибо ребята. Я не пью – сказал он, ставя стакан на стол.

– А что так? Болеешь может чем?

– Нет, не чем я не болею – ответил Степаныч – просто не пью я эти горячительные напитки. Потому что водка вино курево маты – весь этот чёрный дар преподнесли людям демоны и бесы.

– Ну, насчёт матов ты перегнул немножко – сказал недовольно первый парень – маты, это неотъемлемая часть русской души. Без хорошего крепкого ядрёного мата русский мужик, не мужик, а пацан сопливый да неотёсанный.

– Да что там говорить об этом – поддержал своего дружка второй парень – я ещё ходить толком не мог, а уже матерился как судовой боцман. Да ещё такими ядрёными словечками пересыпал эти маты, что даже дед мной восхищался и всем в пример меня ставил.

Парень на минуту замолчал, разливая по стаканам водку.

– Давай Юрок ещё по одной рюмашке тяпнем.

– Да подожди ты Егор, дай с человеком поговорить. Не каждый день с хорошими людьми встречаемся – сказал второй парень, отодвигая стакан – а то мозги захмелеют и забуду всё, о чём хотел спросить святого грамотного человека. Да, кстати, как вас звать величать?

– Степан – сказал Степаныч, пожимая руки захмелевшим парням.

– Так вот Степаныч – молвил Юрок – скажи ты мне пожалуйста, откуда на святую Русь пришёл этот самый мат? Говорят некоторые, что его придумали американские ковбои когда не могли заарканить резвого мустанга? Тогда они злобно тарасили на строптивую конягу свои глаза и яростно матерились.

– Да, нет – не согласился с ним Егор, жуя кусок колбасы – мат пришёл на Русь с Европы. Его придумали голландские мельники, когда у них на мельнице жернова клинило. Тогда они начинали яростно биться башками об эти самые жернова и материться.

Посмеявшись немного Степаныч ответил:

– На самом деле мат появился во времена крещения Руси великой князем Владимиром в девятьсот восемьдесят восьмом году. Язычники встретили христианство в штаны. Особенно

христианство возненавидели их колдуны ведомые демонами. И мат произошёл от их колдовских заклинаний проклинающих христиан, с веками он трансформировался и успешно дошёл до наших времён, но бесовской корень зла в нём остался. Вот ты Егор я смотрю, крестик золотой на шее носишь, а защищает ли он тебя от бед? Даёт ли он тебе здоровья?

– Да какое там здоровье – нехотя отозвался собеседник – машину свою вдребезги разбил, в районной больнице месяц пролежал. Вот с другом сейчас домой едем.

– А знаешь, почему тебя твой крестик от бед твоих не может защитить?

– Почему, Степаныч?

– Да потому что матами ты приманиваешь к себе бесов, а те уж чинят над тобой свои чёрные козни. Тоже самое происходит и от пьянки, курения. Недаром алкоголики и обкурённые до беспамятства люди видят чертей.

– Но мы же много не пьём Степаныч. Так, по поводу встречи, приглубили с другом по бутылочке.

– Лучше от всего этого негатива держаться как можно дальше, Егор. Вот бросишь все свои пагубные привычки, и в жизни твоей всё сразу станет налаживаться.

– А крестик Степаныч действительно может защитить человека от чего-то плохого?

– Да хоть ты двадцать золотых крестиков на шею нацепи, но если ты будешь творить зло богохульство и другие тёмные дела, они не защитят тебя от ответного негатива. Крест должен быть у тебя в душе вместе с заповедями Божьими, тогда и твой золотой крестик на шее начнёт помогать тебе в жизни.

Долго ещё, у Степаныча с соседями по купе, в уютном полумраке под мерный перестук вагонных колёс, длилась душевная беседа по истечению которой два друга протрезвели окончательно, убрали со стола и улеглись на свои полки спать. А Степаныч забрался на свою, и укрывшись тёплым одеялом задумчиво смотрел на пролетающие мимо в морозной ночи яркие огоньки полустанков.

– «Даст ли что-то хорошее эта беседа двум, вроде бы неплохим парням – думал он засыпая в постели – поняли ли они, что надо жить по Божьи, по заповедям Его светлым и мудрым? Поняли ли они, что надо идти другим путём? Наверное, да».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.